

chtenij, posvjashennyh pamjati prof. B.S. Abalihin; redkol.: E.Ju. Bolotova (otv. red.), N.A. Bolotov, N.B. Krylova. Volgograd, 2007. S. 179–184.

3. Bolotov N.A. Podgotovka rabochnih kadrov v Volgogradskoj oblasti kak aspekt social'noj politiki: istorija i sovremennost' // 75 let Volgogradskoj (Stal'ingradskoj) oblasti: istorija i sovremennost'. Po dokumentam arhivnogo fonda Volgogradskoj oblasti: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Volgograd, 2012. S. 17–21.

4. Bolotov N.A. Social'naja politika v Nizhnem Povolzh'e v 1920–1930 gg. Volgograd, 2004.

5. Vinogradov S.V. Vozrozhdenie mnogoukladnoj jekonomiki Rossijskoj Federacii v gody njepa 1921–1927 gg. (na materialah Povolzh'ja): avtoref. dis. ... d-rist. nauk. M., 1998.

6. Vinogradov S.V. Ot novej jekonomicheskoj politiki k «Velikomu perelomu (recenzija na knigu V.A. Shishkina «Rossija v gody “Velikogo pereloma” v vosprijatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.)») // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2013. № 3 (36). S. 446–458.

7. Vinogradov S.V. Stanovlenie i razvitie smeshannoj jekonomiki v uslovijah njepa 1921–1927 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1992.

8. Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti (GASD AO). F. 1. Op. 1. D. 52. L. 43.

9. GASD AO. F. 2045. Op. 1. D. 2. L. 30.

10. Istoriya sovet'skogo rabocheho klassa: v 6 t. M., 1984. T. 1.

11. Kommunist. 1923. 28 ijunja.

12. Kommunisticheskij put'. 1925. № 2.

13. Nash kraj. 1922. № 2–3.

14. Nash kraj. 1923. № 1.

15. Nash kraj. 1924. № 1.

16. Nash kraj. 1927. № 8.

17. Nizhnee Povolzh'e. 1925. № 3.

18. O kollektivnoj (denezhnoj i natural'noj) oplate truda sluzhashhij v sovet'skij uchrezhdenijah: dekret SNK ot 12 ijulja 1921 g. № 336 // Sobranie uzakonenij i rasporjazenij pravitel'stva za 1921 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M., 1944. S. 608–610.

19. O kollektivnom snabzhenii rabochnih i sluzhashhij nekotoryh gosudarstvennyh predpriyatij: postanovlenie STO ot 18 ijunja 1921 g. // Pravda. 1921. 19 ijunja.

20. Ob uregulirovanii oplaty truda rabochnih: dekret SNK ot 7 aprelja 1921 g. № 154 // Sobranie uzakonenij i rasporjazenij pravitel'stva za 1921 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M., 1944. S. 254–255.

21. Saratovskie izvestija. 1921. 19 okt.

22. Turicyn I.V. Revoljucionnyj porvy i tradicija kak jelementy formirovanija novogo upravlencheskogo sloja v 1920-e gody (na materialah Jugo-Vostoka Rossii) // Al'ternativy bol'shevistskoj modernizacii v gody novej jekonomicheskoj politiki / otv. red. S.V. Vinogradov. M., 2014. S. 94–104.

The growth of wages of industrial workers of the Lower Volga region in the early years of the NEP

The article deals with the issues of motivation of industrial workers in the transition to the New Economic Policy (NEP). The points made in the article are based on factual materials of the Lower Volga region. The author traces the evolution of the wages of industrial workers from equal salaries in kind to piecework wages. It is emphasized that the government was ready to raise the wages of workers, even in a situation of economic instability.

Key words: labor relations, wages, worker, ruble, government.

(Статья поступила в редакцию 24.09.2018)

Ф.А. ТАКТАШЕВА
(Волгоград)

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-х – 1950-х гг.*

Приводятся данные по основным демографическим показателям Сталинградской области в период послевоенного восстановления и последующего развития: численность, естественный прирост, рождаемость, смертность, половозрастная структура населения. Анализируются факторы, оказавшие влияние на демографические процессы в исследуемый период.

Ключевые слова: Сталинградская область, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление, демография, численность населения, естественный прирост населения, смертность, рождаемость.

Современные тенденции развития народонаселения и их обусловленность прошлым делают особо актуальными проблемы демографической истории России XX в. Период 1940-х – 1950-х гг., озаглавленный Великой Отечественной войной и процессами послевоенного восстановления как экономических,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-49-343006 p_мол_a).

так социальных и политических систем, повлек за собой глубинные изменения демографического развития, заложившие основные векторы народонаселения страны второй половины XX в.

В качестве главного фактора, оказавшего влияние на изменение численности населения области, стала Великая Отечественная война и непосредственно Сталинградская битва, бои которой проходили с июля 1942 г. по февраль 1943 г. непосредственно на территории изучаемого региона.

Сведения областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков говорят об общих потерях мирного населения в 110 471 чел. вместе с уведенными в плен людьми [3. Л. 4–5]. Наиболее пострадавшим оказалось население Сталинграда, где кроме боевых действий проводились еще и массированные бомбардировки.

До сих пор неизвестны окончательные цифры потерь населения области. В современных исследованиях могут быть только предположения об этом числе. Во многом это связано с отсутствием данных о погибших от голода и холода людей и захороненных населением без какого-либо учета. Приводимые статистические данные не отражают реальной ситуации. Так, В. Береговой говорит об общем числе погибших в Сталинградской битве в 2,1 млн чел., при этом отмечает, что жертвы среди мирного населения составили не меньше половины [1]. Т.А. Павлова предположила, что общая численность безвозвратных потерь гражданского населения Сталинградской области – 235 232 чел., из них количество погибших сталинградцев составляло 185 232 чел., сельских жителей – около 50 тыс. чел. [7, с. 554, 550]. Участь уведенных в плен 64 222 чел. мало известна.

Масштабные потери среди мирных граждан привели к сокращению численности населения области на 50% от довоенного уровня. Так, если накануне войны в 1941 г. в Сталинградской области проживало 2 288 тыс. жителей [12, с. 240], как результат боевых действий и оккупации на 1 января 1944 г. всего насчитывалось 1 315,1 тыс. чел. [15. Л. 13].

Тем не менее по окончании Сталинградской битвы отмечается быстрый рост населения области и особенно Сталинграда. Одной из причин этого стали ускоренное восстановление и развитие промышленного потенциала области. Сталинград, имевший важное военно-политическое и экономическое значение, начал быстро возрождаться. Город обла-

дал огромной промышленной мощью, требовавшей восстановления в срочном порядке для обеспечения продолжавшейся Великой Отечественной войны. На протяжении 1943 г. значительная доля предприятий оборонной промышленности Сталинграда была введена в строй.

Важными условиями роста численности населения являлось строительство Волго-Донского судоходного канала, Камышинского текстильного комбината, Сталинградской ГЭС и ряда других крупных промышленных объектов, появившихся за годы послевоенного восстановления области.

Высокие темпы и масштабы восстановления требовали привлечения значительных человеческих ресурсов. Так, уже весной 1943 г. в Сталинград начали прибывать люди, в числе которых были и коренные жители города, и присланные по мобилизации рабочие как из сельской местности области, так и из других регионов страны. Численность населения города быстро росла. Так, согласно официальным данным, на 2 февраля 1943 г. в Сталинграде оставалось 32 181 чел. [5. Л. 68], уже к июлю этого года население города выросло до 166 802 чел. [6. Л. 19], а к январю 1945 г. составляло 252,3 тыс. чел. [8. Л. 23].

Сокращение численности населения как результат боевых действий отмечалось и в сельской местности области. Если на начало 1941 г. в районах проживал 1 412,4 тыс. чел. [9. Л. 2], то к началу 1944 г. – осталось только 923,3 тыс. чел. [15. Л. 13], или 65% от довоенного уровня. А в последующие периоды убыль сельского населения являлась следствием урбанизации и увеличения миграционных потоков в город.

В свою очередь, высокие темпы восстановления народного хозяйства области и последующего экономического развития области, восстановление социально-бытовой, культурной сфер, медицинского обслуживания обеспечивали медленный демографический рост. Итоги всесоюзной переписи населения зафиксировали тот факт, что к концу 1950-х гг. численность населения области только приблизилась к довоенному уровню и составила 1 854 тыс. чел. [2, с. 67].

Период послевоенного восстановления характеризовался стремлением населения в город и его концентрацией здесь, особенно в Сталинграде. Причинами такого миграционного потока опять же выступали ускоренные темпы развития промышленности, мобилизация населения на восстановление и работу на

предприятиях, рост существующих городов и превращение в рабочие поселки и города индустриализовавшихся сельских пунктов. Так, накануне войны в 1940 г. соотношение численности сельского и городского населения примерно равнялась 2 : 1 и составляла 1 162,5 тыс. и 612,7 тыс. чел. соответственно [5, с. 41]. В 1952 г. отмечалось некоторое выравнивание ситуации: сельское население сократилось до 800,7 тыс. чел., а городское, наоборот, выросло до 607,8 тыс. чел. [16. Л. 67], уже к середине 1950-х гг. доля городского населения составила 56,2%.

К концу 1950-х гг. с 6 до 13 увеличилось количество городов области. Население их в основном составляли рабочие и служащие, переехавшие из других областей страны. Так, в 1956 г. население Сталинграда составляло 525 тыс. чел., Волжского – 40 тыс. чел., Камышина – 45,4 тыс. чел.

Кроме того, за послевоенный период наблюдался существенный рост рабочих поселков – в 4 раза. Если в 1940 г. их насчитывалось только три (Николаевский, Палласовский, Подчинный), то в 1958 г. их уже было 12 (Верхний Баскунчак, Кировский, Красная Слобода, Котельниково, Михайловка, Мумры, Нижний Баскунчак, Николаевский, Ново-Анненский, Оранжевый, Петропавловка, Труд-Фронт).

Великая Отечественная война нарушила процессы естественного движения населения – рождаемость и смертность. Согласно архивным данным, по области в исследуемый период уровень рождаемости населения значительно сократился на фоне высокой смертности. В 1943–1944 гг. естественный прирост населения фиксировался как отрицательный: количество умерших превышало количество родившихся в эти годы. Среди причин этого явления отмечались не только потери населения в ходе боевых действий, но и отсутствие социального обеспечения населения, неудовлетворенность основных бытовых нужд в одежде, продовольствии, жилье, а также отсутствие достаточного медицинского обслуживания.

Взрослое население области во второй половине 1940-х гг. страдало от болезней сердца, органов дыхания, воспаления легких, туберкулеза и дистрофии, что, с одной стороны, являлось следствием отсутствия качественных условий жизни, а с другой – причиной смерти более половины населения [11. Л. 242]. Наибольшей смертности среди детей была подвержена группа от рождения до двух лет. Особен-

но это было характерно для Сталинграда, где ввиду лишения военного времени отсутствовали должный контроль здоровья новорожденных, качественное детское питание в нужном количестве [15. Л. 90].

Естественный прирост населения приобрел положительную динамику уже в 1945 г. с завершением Великой Отечественной войны: число родившихся в этом году составила 14 256 чел., умерших – 12 244 чел. [8. Л. 23–24]. Усугубил положение начавшийся в 1947 г. голод, приведший к снижению естественного прироста населения. Начавшаяся в конце 1940-х гг. волна рождаемости способствовала стабилизации положения. Так, в 1953 г. естественный прирост населения составлял уже более 12 тыс. чел.: рождаемость составила 20 338 чел., смертность – 7 654 чел. [13. Л. 36].

Естественному приросту населения способствовали рост числа заключаемых браков и сокращение числа разводов. В этом отношении примечательными являются 1945 и 1946 гг., когда с началом демобилизации наблюдался скачок в динамике заключения браков. Так, в Сталинграде в эти годы количество браков увеличилось вдвое по сравнению с 1940 г. и в последующие периоды снижалось незначительно. На этом фоне число разводов упало до 16 в 1945 г. и на протяжении десятилетия оставалось на низком уровне, так и не достигнув довоенного уровня [4, с. 108].

Половозрастная структура населения также испытала на себе последствия боевых действий, нужды военного времени и процессы послевоенного восстановления. Главной ее особенностью в этот период была диспропорция.

Среди населения области произошло заметное повышение доли женщин. Во многом это было следствием мобилизации мужчин на фронт и их высокой смертности. Именно самые трудоспособные возрасты от 20 до 50 лет оказались наиболее пострадавшими и с существенными перекосами в пользу женщин [14. Л. 78–79]. В этих возрастах мужчин было в 4 с лишним раза больше, чем женщин, среди погибших и умерших от ран. Великая Отечественная война повлияла и на воспроизводство населения в связи с большой убылью мужского населения в активных возрастных группах.

В конце 1930-х гг. половая структура населения области характеризовалась лишь незначительным превышением женского населения – на 3%. В 1940-х – 1950-х гг. ситуация резко усугубилась: доля женщин во всех трудоспособных возрастных группах увеличи-

лась до 30%. В городах и сельской местности Сталинградской области количество женщин превышало мужчин почти в два раза.

Возрастная структура также отметилась большими перекосами. Сложившаяся к концу 1930-х гг. стабильность и плавность перехода от одной возрастной группы к другой сменилась во второй половине 1940-х гг. резкими колебаниями. Наиболее ощутимые потери понесла относительно малочисленная возрастная группа от 20 до 29 лет, в первую очередь мужская часть этого поколения. Согласно данным Облстатуправления в 1950 г., самая низкая доля в возрастной пирамиде населения области принадлежала возрастам 35–39 лет и 40–44 года [14. Л. 78–79]. Здесь диспропорция по половому признаку была более существенной: менее 40% составляли мужчины и более 60% – женщины. Относительно всего населения области в 1950 г. доля мужчин в возрасте 30–44 лет составляла 15%.

В итоге половозрастная структура населения периода послевоенного восстановления характеризовалась диспропорцией в соотношении полов в наиболее трудоспособных и детородных возрастных группах 20–40 лет, превышением численности женщин над мужчинами почти в два раза.

После окончания войны и демобилизации наметились тенденции к сглаживанию половозрастной структуры, хотя женское население все еще значительно превышало мужское. Наиболее явно эта тенденция прослеживалась в городской местности, где доля мужчин составляла 45,2% [10. Л. 39]. В сельской местности ситуация осложнялась миграционными потоками в город. Во второй половине 1940-х гг. мужчины составляли около 38% сельского населения [Там же].

К концу 1950-х гг. проявилась еще одна проблема послевоенного демографического развития – проблема поколения, рожденного в 1939–1948 гг. Численность возрастной группы 10–19 лет была крайне мала.

Таким образом, развитие основных демографических показателей населения Сталинградской области показывает отсутствие прогресса. Выявленные в эти годы проблемы еще долго оказывали свое влияние на естественный прирост, воспроизводство населения области. Демографическая катастрофа, вызванная Великой Отечественной войной, характеризовалась низкой численностью населения и медленными темпами его прироста, нарушенным естественным развитием народонаселе-

ния и отрицательным естественным приростом в годы войны, а также диспропорцией половозрастной структуры в наиболее трудоспособных и детородных возрастах. Тем не менее ускоренные темпы восстановления и развития разрушенного хозяйства области, особенности социальной политики государства способствовали положительной динамике в развитии основных демографических показателей, что позволило достичь довоенного уровня к концу 1950-х гг.

Список литературы

1. Береговой В. Эхо войны. Триумф и трагедия // Парламентская газета. 2006. 2 февр.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. М., 1962.
3. Итоговые данные областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 20.
4. Кузнецова Н.В. Изменение в численности населения Сталинграда в 1943–1953 гг. // Труды Волгоградского центра германских исследований. Волгоград, 2003. Вып. 2. С. 106–111.
5. Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Волгоград, 1967.
6. Отчет о механическом движении населения Сталинграда за 1943 г. // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 5. Д. 119.
7. Павлова Т.А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград, 2005.
8. Сведения о численности населения Сталинградской области на 1.01.1945 г. // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 48.
9. Сведения о численности населения Сталинградской области на 1.01.1941 г. // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 5. Д. 77.
10. Сведения о численности сельского населения Сталинградской области на 1.01.1944 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 538.
11. Сведения об умерших за 1945–1950 гг. по Сталинградской области // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 183.
12. Сталинградская область. Сталинград, 1958.
13. Статистические сведения ЦСУ СССР о естественном движении населения области за 1940, 1945–1953 гг., г. Сталинграда за 1940–1941, 1943–1953 гг. // ГАВО. Ф. 686. Оп. 18. Д. 158.
14. Численность избирателей по выборам в Верховный Совет СССР на 12.03.1950 г. // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20.

15. Численность населения Сталинградской области на 1.01.1944 г. // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 20.

16. Численность населения Сталинградской области на 1.01.1952 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 289.

* * *

1. Beregovoj V. Jeho vojny. Triumf i tragedija // Parlamentskaja gazeta. 2006. 2 fevrv.

2. Itogi vsesojuznoj perepisi naselenija 1959 g. SSSR. M., 1962.

3. Itogovye dannye oblastnoj komissii po ustanovleniju i rassledovaniju zlodejanij nemeckofashistskih zahvatchikov i ih soobshhnikov i prichinennogo imi ushherba // Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-6088. Op. 1. D. 20.

4. Kuznecova N.V. Izmenenie v chislennosti naselenija Stalingrada v 1943–1953 gg. // Trudy Volgogradskogo centra germanskih issledovanij. Volgograd, 2003. Vyp. 2. S. 106–111.

5. Narodnoe hozjajstvo Volgogradskoj oblasti za 50 let. Volgograd, 1967.

6. Otchet o mehanicheskom dvizhenii naselenija Stalingrada za 1943 g. // GAVO. F. R-686. Op. 5. D. 119.

7. Pavlova T.A. Zasekrechennaja tragedija: grazhdanskoe naselenie v Stalingradskoj bitve. Volgograd, 2005.

8. Svedenija o chislennosti naselenija Stalingradskoj oblasti na 1.01.1945 g. // GAVO. F. R-686. Op. 20. D. 48.

9. Svedenija o chislennosti naselenija Stalingradskoj oblasti na 1.01.1941 g. // GAVO. F. R-686. Op. 5. D. 77.

10. Svedenija o chislennosti sel'skogo naselenija Stalingradskoj oblasti na 1.01.1944 g. // Rossijskij

gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 82. Op. 2. D. 538.

11. Svedenija ob umershih za 1945–1950 gg. po Stalingradskoj oblasti // GAVO. F. R-686. Op. 20. D. 183.

12. Stalingradskaja oblast'. Stalingrad, 1958.

13. Statisticheskie svedenija CSU SSSR o estestvennom dvizhenii naselenija oblasti za 1940, 1945–1953 gg., g. Stalingrada za 1940–1941, 1943–1953 gg. // GAVO. F. 686. Op. 18. D. 158.

14. Chislennost' izbiratelej po vyboram v Verhovnyj Sovet SSSR na 12.03.1950 g. // GAVO. F. R-686. Op. 20.

15. Chislennost' naselenija Stalingradskoj oblasti na 1.01.1944 g. // GAVO. F. R-686. Op. 20. D. 20.

16. Chislennost' naselenija Stalingradskoj oblasti na 1.01.1952 g. // Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. R-686. Op. 20. D. 289.

The dynamics of the demographic indicators of the Stalingrad region in the 1940s–1950s

The article considers the data on the main demographic indicators of the Stalingrad region in the period of its post-war reconstruction and subsequent developmen (population size, natural increase, birth rate, death rate, gender and age structure of the population). The factors that influenced the demographic processes in the study period are analyzed.

Key words: Stalingrad region, World War II, post-war reconstruction, demography, population, natural population growth, mortality, fertility.

(Статья поступила в редакцию 19.09.2018)

